

СУХОРУКОВ Константин Михайлович,
заместитель генерального директора
Российской книжной палаты по науке,
главный редактор журнала «Библиография»,
канд. исторических наук
✉ 1907@mail.ru

Интервью с главным редактором журнала «БИБЛИОГРАФИЯ» Сухоруковым Константином Михайловичем

НП: Что послужило причиной создания журнала?

Сухоруков К.М.: Журнал «Советская библиография» (теперь мы просто «Библиография») был основан в 1929 году. Главная причина – возрастающая роль и масштабы национального книгоиздания по мере роста грамотности населения СССР. (Кино было важнейшим из искусств и средств идеологического воздействия на массы лишь в условиях почти сплошной неграмотности населения в деревнях и среди женщин в городе, – именно об этом сказал Луначарский, цитату которого обычно обрывают посередине и приписывают почему-то Ленину.) А если увеличивается объем выпуска книг, газет, журналов, то необходимо соответствующее информационное обеспечение этого процесса, то есть в первую очередь библиография, которая выступала и в виде прикладной науки, и в виде производственной деятельности. Нужна была информация об информационном обеспечении – теории и практике, истории и современности, проблемах и перспективах и, конечно, об идеологической составляющей книжного дела.

НП: Кто составляет основную аудиторию журнала? Как она менялась со временем?

Сухоруков К.М.: Наша аудитория – библиотекари, издатели, книготорговцы, преподаватели и вообще специалисты в сфере гуманитарных (прежде всего) наук, а также библиофилы. Не думаю, что эта аудитория как-то принципиально менялась со временем; просто нужно понимать разницу между читателем и подписчиком (у последнего, как минимум, должны быть деньги).

НП: Как организован процесс рецензирования материалов в журнале? Какое рецензирование (открытое, слепое, двойное слепое) наиболее уместно в Вашем журнале?

Сухоруков К.М.: Рецензирование в «Библиографии» в основном внутреннее, поскольку журнал выпускается Российской книжной палатой, которая располагает специалистами высокого класса по всем направлениям библиографической деятельности. В случае особой важности или «нестандартности» того или иного материала рецензию дают члены редколлегии, а они у нас крупнейшие специалисты библиотечного и информационно-библиографического дела, причем не только из нашей страны, но и из СНГ, а также Германии, Великобритании и США. Что касается принятых способов рецензирования, то у нас уже давно сложилась практика открытого

Ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики можно считать критической, если речь идет о печатных изданиях

рецензирования. Она представляется нам наиболее уместной и удобной, поскольку в этом случае каждый специалист отвечает за свои слова, все несут свою долю ответственности. Опыт работы «Библиографии» – а журналу уже без малого сто лет – подтверждает эффективность этого механизма, в том числе и в рыночных условиях, когда «голубет рублем» потребитель-подписчик.

НП: За рубежом появляется все больше и больше сайтов, цель которых – сделать процесс рецензирования максимально прозрачным. Как Вы считаете, у открытого рецензирования есть будущее?

Сухоруков К.М.: О будущем открытого рецензирования в нашем журнале уже сказано. О других изданиях судить не берусь и за других решать не считаю нужным: у каждого издания – печатного ли, электронного, – своя специфика, в которой сторонние люди не всегда ориентируются. Прозрачность процедуры – это неплохо; важно только, чтобы специалисты рецензировали специалистов и сапожники не судили о хужниках.

НП: Как быстро присылаемые авторами материалы появляются в доступе на сайте? Сколько времени занимает публикация? Сколько времени, на Ваш взгляд, вообще должна занимать публикация в научном журнале в современных условиях?

Сухоруков К.М.: У нас в журнале нет общих норм и правил по скорости публикации, как, впрочем, по моему мнению, их не может быть вообще. Все зависит от актуальности, объема и изначальной степени готовности собственно материала, предлагаемого автором к печати. Если текст подготовлен по нашему заказу, это одни сроки, если это инициатива автора из числа не самых опытных, то совсем другие. Мы обычно печатаем «среднестатистическую» статью в течение 3-4 месяцев с момента поступления, то есть принимаем ее – за редким исключением – не в текущий

номер, а в следующий по очередности. (Журнал выпускается с периодичностью 6 номеров в год.) На наш сайт помещаются всегда две-три наиболее актуальные статьи из подготовленного к печати номера, причем еще до выхода его из типографии; остальное выставляется в свободный доступ ровно через год после размещения этих статей. Если мы будем выставлять в Интернет все и сразу, то нарушим равновесие между нашими коммерческими интересами и информационными интересами пользователей, что в результате «торпедует» старейший печатный журнал по проблемам библиографии и книговедения.

НП: Существовали ли аналоги или близкие по тематике журналы в России и в остальном мире на момент создания журнала? Сколько журналов по этой тематике существует сейчас?

Сухоруков К.М.: В дореволюционной России (да и за границей) аналогов хватало, но в СССР в 1929 году, когда был учрежден журнал «Советская библиография», их не было совсем. Сегодня в нашей стране можно насчитать семь или восемь специализированных печатных журналов по библиографии и книговедению, но статусом ваковского, по-моему, кроме нашего, обладает только новосибирская «Библиосфера». Естественно, имеется еще большое количество журналов библиотечных, на страницах которых тоже – в той или иной степени – затрагиваются проблемы библиографии. Что касается заграничных аналогов, то в любой крупной стране сейчас есть десяток печатных и не один десяток электронных периодических изданий по справочно-библиографическому обеспечению книжного дела, истории и теории библиографии, стандартизации и пр.

НП: В каких базах данных присутствует журнал «Библиография»? Насколько, на Ваш взгляд, важно повышать «видимость» журнала в зарубежных базах данных?

Сухоруков К.М.: «Библиография» включена в базы данных РИНЦ, ВИНТИ, ИНИОНа, книжных палат стран СНГ, а также всех крупнейших библиотек нашей страны и почти всех крупнейших библиотек Запада, которые либо выписывают этот журнал, либо – это относится к ряду федеральных библиотек России – получают его как обязательный экземпляр (в составе комплекта, который, наминаю, нами же – Российской книжной палатой – и распределяется). Это не значит, разумеется, что во всех базах имеется полный объем наших материалов, но, как бы то

ни было, заинтересованный пользователь не теряет нас из виду.

НП: Как Вы считаете, может ли быть импакт-фактор в современных условиях объективным критерием значимости научного журнала? По каким критериям Вы оценили бы научный журнал, который видите в первый раз?

Сухоруков К.М.: Импакт-фактор является объективным критерием значимости научного журнала, но этих критериев, кроме названного, великое множество, причем отделить «объективные» от «субъективных» весьма затруднительно, да и ни к чему. Каждый читатель – это личность, которая по-своему оценивает информационную насыщенность и значимость любой публикации. Не будем забывать, что в рыночных условиях конечный итог подводится рублем, то есть платежеспособным спросом со стороны конечного пользователя. Можно, конечно, рассчитывать на какие-то дотации и гранты, но если потребитель не захочет выписывать или покупать журнал, то какой смысл в дотациях?

Увидев научный журнал в первый раз, я, конечно, обращаю внимание на имена авторов, рассматриваю содержание статей, наличие справочного аппарата и вообще качество редакционно-издательской подготовки издания. Разумеется, для меня важно, соответствует ли журнал требованиям отечественных и международных стандартов, применяемых к периодическому изданию соответствующего типа и вида, – это показатель профессионализма издателей.

НП: Как бы Вы оценили ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики в России? Какие перспективы Вы бы отметили как наиболее реальные для этого рынка?

Сухоруков К.М.: Ситуацию на рынке научной и научно-образовательной периодики можно считать критической, если речь идет о печатных изданиях. Любая информация – это товар, а товар – это труд, который должен оплачиваться. Однако наши авторы давно отвыкли от гонораров, да и сама наука сейчас, похоже, является занятием небогатых (если не сказать: полуниничих) энтузиастов, – либо обеспеченных материально, но не слишком-то талантливых карьеристов. Перспективы научной периодики весьма туманны, даже для электронных научных журналов, на которые наблюдается некая мода. Проблема серьезная в том, что сейчас стремительно размывается граница между профессионалами и дилетантами – и в книжном деле вообще, и в научном его сегменте. Как это ни грустно, мы можем

ISSN 0869-6020

ИЗДАЕТСЯ С МАРТА 1929 ГОДА
ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ
КНИЖНОЙ ПАЛАТЫ, СТАРЕЙШИЙ ИЗ ВСЕХ
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
ЖУРНАЛОВ ПО КНИЖНОМУ ДЕЛУ.
ПУБЛИКУЕТ МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ,
ТЕОРИИ И МЕТОДИКЕ БИБЛИОГРАФИИ,
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ И ОПЫТЕ
БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

БОЛЬШОЕ ЗНАЧЕНИЕ И ДЛЯ ПРОФЕССИОНАЛОВ
КНИЖНОГО ДЕЛА, И ДЛЯ ШИРОКИХ КРУГОВ ЛЮБИТЕ-
ЛЕЙ КНИГИ ИМЕЮТ РЕГУЛЯРНО ПУБЛИКУЕМЫЕ ОБЗО-
РЫ КНИГОИЗДАНИЯ И КНИЖНОГО РЫНКА ПО СТРАНЕ
В ЦЕЛОМ И ПО ЕЕ ОТДЕЛЬНЫМ РЕГИОНАМ.

ожидать увеличения количества наименований и все большей оперативности публикаций, но все это в ущерб качеству содержания, научной достоверности материалов и степени ответственности как авторов, так и издателей.

НП: Как организован учет научных журналов в нашей стране? Данные, которые представляют Российская книжная палата (2707 журналов в 2013 году) и eLibrary (8600 журналов), различаются очень сильно. В чем, на Ваш взгляд, может быть причина?

Сухоруков К.М.: Официальный государственный библиографический и статистический учет научных журналов организован точно так же, как учет любых других изданий: на базе обязательного экземпляра. Эта деятельность является уставной функцией Российской книжной палаты (РКП). Палата получает обязательный экземпляр бумажных изданий, научно-технический центр «Информрегистр» – экземпляр электронных изданий на съемных носителях. (Периодика, существующая исключительно в Сети, официальной статистикой в настоящий момент не учитывается.) Если хоть один номер конкретного печатного журнала попадет в РКП, то и сам журнал мы «сосчитаем», то есть его наличие будет отражено в статистике. Относительно приведенных вами цифр поясню следующее. По нашим данным, в Российской Федерации действительно вы-

ходит ежегодно около 8600 наименований печатных журналов, из которых порядка 2700 – научной тематики. В списке ВАК – если вас это интересует – в настоящий момент представлено 2269 журналов. Так что eLibrary, вероятно, дала вам сведения о количестве журналов как таковых. Если же они насчитали восемь с лишним тысяч именно научных журналов, то, может быть, имели в поле зрения не только печатные, но и бесчисленные электронные издания; рекомендую обратиться к ним за уточнением. Если же они насчитали восемь с лишним тысяч именно научных журналов, то, может быть, имели в поле зрения не только печатные, но и электронные издания. Или, может быть, "приплюсовали" к печатным журналам все прочие продолжающиеся печатные издания: альманахи, "учёные записки", бюллетени и пр. Рекомендую обратиться в eLibrary за уточнением.

НП: Какие радикальные изменения, на ваш взгляд, могут ждать отрасль в ближайшие годы?

Сухоруков К.М.: Именно радикальных изменений в нашей отрасли в ближайшие два-три года я не ожидаю. Что касается издания научных журналов, то вполне ясно, что будет продолжаться плавное уменьшение тиражей и сокращение читательской аудитории во всех сегментах научной периодики.

